

***

Дьявольски больно —

Подумал про себя Линь Цзян.

Кто вообще приносит на матчи металлическую кружку?

И почему напали на него? Он же был просто козлом отпущения - запасным. Если уж кого и стоит ударить, так это Алайка. Если бы он не был таким самоуверенным, они бы выиграли ещё давно.

Он схватился за пульсирующую голову, перед глазами всё поплыло, и вдруг он увидел интерфейс League of Legends образца многолетней давности.

Многолетняя профессиональная привычка заставила его руку бессознательно щёлкать мышью. Игра загрузилась, и его определили на центральную линию. Его ID устоялся на него: AD Annihilator.

«Annihilator» - термин из League of Legends. Он означает способность убить вражеского AD одним щелчком - имя такое же самонадеянное и злобное, как и игрок, стоящий за ним.

Тогда, молодой и безрассудный, Линь Цзян был полон самоуверенности. Однажды, после того как его вызвали на беседу к менеджеру, он послушно сменил его.

Уставившись на этот старый ID перед собой, Линь Цзян почувствовал волну замешательства.

Словно он был во сне, какая-то таинственная магнитная сила вела его. Бесчисленные невидимые нити направляли его руки, фиксируя чемпиона, которого он когда-то любил больше всего: [Zed].

Как Властелин Теней, [Zed] был безраздельным королём смерти на центральной линии. Любой чемпион AD, сталкивающийся с ним, мог считаться просто миньоном¹, не имеющим шансов на выживание.

¹ В игре «League of Legends» миньоны помогают игрокам в бою, атакуя башни и вражеских миньонов, а также игроков противоположной команды.

Линь Цзян сделал в этой игре в общей сложности 14 убийств, 9 из них пришлось на долю вражеской бот-линии. В финальной командной битве он даже достиг славного подвига - пента-килла².

² Действие в игре, при котором нужно убить пять вражеских чемпионов с интервалом не более пяти секунд между смертями.

В какой-то момент за его спиной собралась толпа.

- Чёрт, этот [Zed] безумен!

- Когда интернет-кафе объявило его ID, я ещё думал, кто же такой самонадеянный? А оказывается, он действительно крупная шишка...

- Я играю на AD, и, глядя на его игру, у меня мурашки по коже побежали.

- Эй, если ты так хорош, почему бы тебе не пойти в профессионалы?

Линь Цзян вдруг вспомнил, что именно эти слова, сказанные кем-то в интернет-кафе, подтолкнули его к карьере профессионального игрока.

Экран закрутился, и это была его квалификационная игра. Как и тогда, он легко обеспечил себе место, за которым последовали отборочные матчи, внутренние игры, тренировочные матчи и, наконец, официальные соревнования.

Он выигрывал медаль за медалью, создавал легенду за легендой и привёл KUG к покорению одной вершины за другой.

Позже произошло изменение меты, и роль центральной линии сместилась с керри³ на поддерживающую. Их джанглер, Цзэн Юань, однажды пошутил:

³ Боевый юнит команды, сосредоточенный на нанесении урона.

- А-Цзян, я слышал, мета меняется. Ты скоро останешься без работы?

Линь Цзян отмахнулся от поддразнивания с усмешкой:

- Даже если все игроки в мире потеряют работу, я - нет.

Он решительно сменил стиль игры, переключившись с классической роли керри на более командного мидера.

Ради победы он сгладил свои острые углы.

Ради трофея он добровольно принял на себя роль поддержки.

В конце концов, когда мета вернулась и центральная линия снова смогла быть керри, все забыли, да и он сам забыл, что когда-то был Демоном Центральной Линии, кошмаром юных AD-игроков.

- Твой стиль игры не зрелищный, зрителям не нравится на него смотреть.

- Почему ты больше не выбираешь роль керри?

- Линь Цзян, ты боишься?

- ...

- Ривер, ты всего лишь маленькая речка⁴. Зачем обманывать себя, думая, что ты океан?

⁴ 涸河 (xiǎo hé) — река или ручей; используется метафорически для обозначения человека с ограниченными способностями или потенциалом.

Бесчисленные поражения, бесчисленные отступления, бесчисленные моменты сомнений в себе.

Сцена наконец остановилась на паре чёрных кроссовок.

Длинный коридор маячил, как зверь, готовый поглотить его. Напротив Алайк усмехнулся, его губы изогнулись в насмешливой улыбке.

- Почему ты не можешь просто смириться со своим поражением? Ривер, твоя эпоха прошла. Сейчас моё время.

Нет, это невозможно...

Линь Цзян хотел возразить ему, но чувствовал себя всего лишь зрителем в этой жизни, бессильным что-либо изменить.

Судьба продолжала тащить его вперёд, наконец останавливаясь у того контракта - документа, полного ловушек и пустых обещаний, той самой вещи, которая погрузила его в бездонную пучину.

Пустой конференц-зал был тих, как скотобойня. Менеджер сидел напротив, на его лице была тёплая улыбка.

- А-Цзян, клуб действительно проявил к тебе глубочайшую искренность.

- Посмотри на свою нынешнюю форму. Она уже не та, что прежде, и твоя популярность неуклонно падает. Клубу тоже нужно получать прибыль.

- Честно говоря, это лучший план, который мы для тебя придумали.

Он подписал его не раздумывая.

Тогда Линь Цзян и представить не мог, что клуб играл на две стороны. Пока они подписывал контракт с ним, они также прилагали все усилия, чтобы подписать контракт с Алайком.

Когда он увидел Алайка, сидящего на его месте с злобной ухмылкой, Линь Цзян почувствовал, как несколько ножей вонзились ему в спину.

Он встал перед Алайком, и его лицо впервые ожесточилось.

- Убирайся с моего места.

Алайк задумчиво похлопал по стулу, затем внезапно встал и встретился с ним взглядом.

С опасно-игривой улыбкой он сказал:

- Ривер, я же говорил тебе после того матча, что ты заплатишь цену. Теперь ситуация изменилась. Только подожди - я раздавлю тебя в грязь.

Позже эти слова сбылись.

Нет. Линь Цзян чувствовал, что больше не может дышать.

Контракт перед ним был полон ловушек.

Не подписывай его!

Вокруг него материализовались пересекающиеся линии магнитного поля, беря под контроль каждое его движение. Чем больше он боролся, тем сильнее становились их оковы.

Казалось, что его душа и тело стали двумя отдельными сущностями. Душа сопротивлялась, в то время как тело оставалось крепко привязанным к пути судьбы, не в силах вырваться.

Контракт вот-вот должен был вступить в силу, затягивая его обратно в то тёмное, безнадёжное и адское прошлое.

Глаза Линь Цзяна налились кровью. Игнорируя магнитные линии, врезающиеся в его кожу, он из последних сил боролся против притяжения судьбы. Силовые линии начали рваться под напряжением - одна, две, бесчисленное множество...

Он наконец вырвался из-под контроля, бросаясь вперёд, чтобы остановить ручку в своей руке.

- Не подписывай!

Магнитные линии вокруг него исчезли в одно мгновение. Он снова обрёл полный контроль над своим телом, все ощущения стали острыми и яркими.

Линь Цзян в неверии уставился на ручку в своей руке, не в силах удержаться, чтобы не щёлкнуть ею дважды. Ощущение было слишком реальным, совсем не похожим на сон. Словно...

Он действительно вернулся в тот день, когда подписывал контракт!

Взгляд Линь Цзяна метнулся к подписанному документу перед ним. Иероглиф «Цзян» был всего в одном штрихе от завершения.

Голос менеджера достиг его ушей:

- Что, ручка не пишет? Возьми мою.

Тяжёлая перьевая ручка покатила к нему, и от холодного прикосновения Линь Цзян отдернул руку. Уставившись на контракт в своей руке, его сердце бешено заколотилось.

Ему было всё равно, реально это или нет.

В его голове была только одна мысль —

К чёрту этот контракт!

С оглушительным треском Линь Цзян разорвал контракт. Боясь, что он всё равно вступит в силу, он порвал его ещё два раза для верности.

Менеджер, который до этого был спокоен и невозмутим, начал паниковать.

- А-Цзян, е-е-если тебя что-то не устраивает, мы можем обсудить...

Линь Цзяну не о чем было с ним разговаривать. Он швырнул разорванный контракт на стол.

- По такой же цене вы подписывали контракт с Алайком? Его контрактная цена, наверное, больше моей раз в десять, да?

На лбу менеджера выступили капли пота.

- А-Цзян, дай объяснить...

- Такая маленькая сумма... - Линь Цзян тяжело навалился на стол, его голос был холоден, когда он наконец произнёс слова, которые хоронил годами. - ...а меня собрались подписать на

пять лет? Мечтать не вредно.

Вся обида, которую он копил за эти три года адской жизни, наконец нашла выход - словно ящик Пандоры открылся, и злоба полилась рекой.

Выражение лица менеджера сменилось с шока на беспокойство, а затем на осторожность.

- А-Цзян, до тебя, наверное, доходили какие-то слухи? Ты должен мне верить, клуб никогда не обойдётся с тобой несправедливо...

Линь Цзян одарил его холодной усмешкой, словно говоря: «Думаешь, я в это поверю?» Его лицо потемнело, и, решительно развернувшись, он выбежал вон, хлопнув дверью.

Он хотел сделать это уже давно.

Он бесчисленное количество ночей мечтал швырнуть этот контракт на стол и бросить его им в лицо —

Линь Цзян зашагал по знакомому коридору, с каждым шагом ускоряясь. Ощущение освобождения от судьбы было почти нереальным.

В конце коридора стояла та же пара чёрных кроссовок.

Алайк остановился перед ним и, как и тогда, улыбнулся ему, злорадствуя.

- Ривер, ты не поприветствуешь меня? Я скоро тоже стану членом KUG.

Линь Цзян мельком взглянул на него, как на пса. Он прошёл мимо, вернулся в свою комнату, написал заявление об уходе, а затем собрал вещи, чтобы уйти.

Алайк какое-то время смотрел на него, а затем вдруг спросил:

- Куда это ты собрался со всеми вещами?

- Домой.

Его лицо изменилось.

- Ты не продлил контракт с клубом?

Линь Цзян перестал собирать вещи и поднял на него взгляд. Впервые Алайк увидел холодность в этих обычно мягких глазах.

- Нет, не продлил.

Алайк не мог понять, убежал ли Линь Цзян от страха, или же он просто отказывался быть в одной команде с ним и хотел уйти любой ценой.

Его голос стал ледяным.

- Так ты признаёшь поражение?

Линь Цзян сделал вид, что не слышит, и продолжил собирать вещи. Как только ему дали зелёный свет на уход, он ушёл, не оглядываясь.

К тому времени, когда он ушёл, весть уже разнеслась по клубу. Цзэн Юань, джанглер, с которым он был ближе всех, первым позвонил ему.

- А-Цзян, что ты делаешь? Тебя что, бес попутал? Давай возвращайся скорее! Окно переходов⁵ вот-вот закроется. Ты что, не боишься остаться без матчей, если уйдёшь из KUG? Я потом поговорю с менеджером, только вернись сначала...

⁵ Определённый период времени, обычно в межсезонье, когда профессиональные команды могут покупать, продавать или обменивать игроков, а также подписывать свободных агентов.

Линь Цзян посмотрел на открытое небо и бесконечную дорогу впереди, чувствуя огромное облегчение и свободу.

- Нет, я не вернусь.

Разочарование Цзэн Юаня было очевидным.

- Куда ты пойдёшь, если уйдёшь из KUG?

Линь Цзян ответил лёгким, беззаботным тоном:

- Пойду в команду пониже, в LDL, или стану стримером - в общем, с голоду не умру.

Цзэн Юань понял, что он не шутит.

- Почему ты вдруг принял такое решение? Клуб тебя обидел?

Это запоздалое беспокойство, протянувшееся сквозь время и пространство, заставило глаза Линь Цзяна слегка защипать. Когда-то, когда его отправили на скамейку запасных, Цзэн Юань был единственным, кто заступился за него.

Но KUG больше не та команда, которой была когда-то. Состав сменился, высшее руководство поменялось, да и акционеры не раз менялись.

Когда-то он был опорой этого места, но теперь он - ничто.

- KUG того не стоит.

В тот момент, когда он толкнул вращающуюся дверь, Линь Цзян почувствовал давно забытое чувство свободы.

На вершине самого высокого здания в городе S, под тёмным небом и мерцающими неоновыми огнями, разноцветный экран мерцал —

[2023, Счастливого летнего фестиваля, Добро пожаловать]

<http://bllate.org/book/17228/1612225>